

КОТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ *ОГНЯ* В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Ольга Аркадьевна Сулейманова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Александр Петрович Васялевич

кандидат филологических наук,
доцент
Наталья Николаевна Германова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Иркутский государственный
лингвистический университет»

Защита диссертации состоится «27» мая 2010 года в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 850.007.08 при ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Автореферат разослан «27» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Н.Л. Огуречникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование относится к работам по лингвистической семантике и выполнено в рамках когнитивной парадигмы. Работа посвящена анализу характера концептуализации *огня* в естественном языке.

В качестве **объекта** исследования выступает когнитивная структура концепта «огонь», и существительные *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames, blaze, flare*, репрезентирующие исследуемый концепт. Выбор данной группы единиц обусловлен тем, что, с одной стороны, они являются достаточно частотными, которые наиболее полно отражают базовые представления об *огне* в русской и английской языковых картинах мира и обладают максимально широкой сочетаемостью, а с другой стороны, выражают один из базовых концептов любого языка и человеческой деятельности в целом.

Предметом исследования является характер концептуализации *огня* в естественном языке.

Актуальность диссертационного исследования определяется **во-первых**, тем, что в лингвистической литературе последних десятилетий большое внимание уделяется изучению универсальных концептов, имеющих общечеловеческую ценность.

Концепт «огонь» представляет собой одну из таких ключевых величин, которые благодаря своим многообразным ассоциативным и символическим связям вызывают живой интерес философов, историков [Грач 1980; Забелин 2008; Костомаров 1993; Массон 2006; Рыбаков 1988], культурологов [Пропп 2006; Степанов 1997; Топоров 1995; Янкевич 2003]. Изучение роли огня в отображении картины мира и возможные варианты его интерпретации привлекали внимание ученых в работах по исследованию мифологии [Афанасьев 1995; Кунн 2004; Токарев 1980; Фрезер 2006], этнографии [Зеленин 1999; Харузина 2007], теории психоанализа [Башляр 2000; Фрейд

1998]. В лингвистике слово *огонь* неоднократно служило предметом научных исследований [Апресян 2000; Галаева 2002; Завьялова 1998; Лакофф 2004а, 2004б; Приходько 2005; Протасова 2004; Пузилов 2000; Степанова 1998; Трофимова 2005; Хайруллина 2009], однако в данных работах не было предложено точных и исчерпывающих описаний концепта «огонь», и, соответственно, семантика *огня* осталась не до конца изученной.

Во-вторых, актуальность работы обусловлена характерным для современной лингвистики пристальным интересом к содержательной стороне языка, а также к когнитивным механизмам, лежащим в основе функционирования языковых единиц различного уровня, к характеру концептуализации сходных денотативных ситуаций в различных языках.

Более того, как справедливо отмечают исследователи, «недостаток существующих словарей и грамматик заключается не только в том, что содержащиеся в них сведения недостаточно систематизированы, но, прежде всего, в том, что в них дается много неточных, неполных или вообще неверных семантических толкований» [Селиверстова 1976, 143]. Неточность — универсальное языковое явление, находящее свое отражение в первую очередь в описании слов широкой и сложной семантики: например, существительных русского языка *огонь*, *костер*, *пламя*, *пожар* или английских *fire*, *flame*, *flames*, *blaze*, *flare*. Как представляется, эти лексические единицы характеризуются как особо сложные с точки зрения семантики, хотя их употребление для носителей языка является общепонятным, осознанным и твердо укоренившимся в языковом сознании.

Лексикографические данные о семантике исследуемых существительных не позволяют достаточно определенно разграничить их значения и, следовательно, определить условия их употребления. В словарных статьях, представлены неточные, совпадающие определения — словари фактически ссылаются на один или несколько синонимов. Иными словами, отмечается семантическая общность синонимов, но ничего не сообщается об их различиях, а именно эта информация имеет большую

практическую значимость. Данные факторы и определяют актуальность предпринятого исследования.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют положения современной лексической семантики и когнитивной науки касательно природы языкового значения и процесса концептуализации, представленные в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, Р. Джекендоффа, И.М. Кобозевой, Е.С. Кубряковой, Р. Лангакера, О.Н. Селиверстовой и др.; методологический подход на основе последовательного применения гипотетико-дедуктивного метода, разработанный в трудах Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстовой, Ю.С. Степанова, О.А. Сулеймановой; а также исследования в области метаязыковых построений.

Цель проводимого исследования состоит в том, чтобы выявить когнитивные основания концептуализации *огня* в естественном языке; его языковую репрезентацию на основе исследования семантики и анализа условий употребления слов, выражающих данный концепт в современном русском и английском языках.

Цель исследования определяет постановку следующих задач:

- 1) развитие принципов семантического описания и дальнейшая разработка методики когнитивного анализа (включающая разработку системы тестов, подтверждающих наличие / отсутствие постулируемых семантических признаков в значениях исследуемых единиц);
- 2) разработка метаязыка описания исследуемых единиц, введение метапонятий, которые позволят получить адекватные описания их семантики;
- 3) выявление характера концептуализации *огня* и релевантных признаков, разграничивающих значения выбранных слов; для чего провести экспериментальное исследование, заключающееся в построении семантико-когнитивных моделей описания анализируемых слов на основе

разработанного понятийного аппарата и верификации, и получить более точное описание семантики исследуемых слов;

4) описание особенностей употребления исследуемых языковых единиц, исходя из их уточненного семантического описания;

5) предложить словарные статьи, раскрывающие значения исследуемых существительных через описание условий их употребления и отвечающие принципу предсказуемости употребления.

Цели и задачи работы обусловили использование следующих **методов** лингвистического анализа: на первом этапе использовались методы дистрибутивного, валентного и контекстуального анализа, с помощью которых был собран материал по дистрибуции исследуемых языковых единиц, их валентным характеристикам и проанализированы возможные контексты употребления, что позволило сформулировать гипотезы об их значении. Ведущим в проведении диссертационного исследования является гипотетико-дедуктивный метод, использование которого обеспечивает научно обоснованное построение хода исследования: отвечающую задачам исследования формулировку гипотез, их экспериментальную верификацию, анализ полученных результатов и их обобщение. Использовались также *общелогические* методы (абстрагирование, индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия), метод компонентного анализа.

Материалом для исследования послужили в первую очередь примеры употребления анализируемых слов, приводимые в статьях существующих толковых словарей, художественная литература XIX-XXI вв, интернет-ресурсы: интернет-сайты, рекомендованные издательствами Longman, Oxford University Press в своих учебных пособиях BBC (<http://www.bbc.co.uk>); Британский национальный корпус BNC (<http://sara.natcorp.ox.ac.uk/Lookup.html>), представляющий примеры использования британского варианта английского языка; и Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>); электронная версия энциклопедии «Британника»: (<http://britannica.com/>). Кроме того, в ходе исследования, при проверке

«рабочих» гипотез ряд примеров был предложен информантами, и эти предложения также были включены в корпус примеров. Таким образом, в общей сложности в ходе проведения эксперимента было собрано и обработано более 6 тыс. примеров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Значение языковой единицы, как центральное понятие семантики, получает обоснование и уточненную интерпретацию и рассматривается в тесной взаимосвязи с индивидуальными и энциклопедическими знаниями. Значение языковой единицы понимается как знаковая информация, которую слово передает о своем денотате или в целом об общей денотативной ситуации. Обоснованное в работе понимание значения как знаковой информации позволяет решить вопросы разграничения значения и понятия, значения и денотата, значения и контекста, значения и экстралингвистических знаний.

2. Введение в описание метапонятий *контролируемость / неконтролируемость события (объекта), абстрагированность / неабстрагированность (от горячей субстанции), психосоциальная среда, открытое / закрытое пространство, геометрическая конфигурация / форма* позволяет выделить релевантные компоненты в значениях исследуемых лексических единиц.

3. На защиту выносятся выделенные в процессе исследования дифференциальные признаки, положенные в основу разграничения значений слов рассматриваемого синонимического ряда и составляющие когнитивную основу содержания выбранных единиц.

4. Полученные в ходе исследования семантические толкования анализируемых выбранных лексических единиц *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames, blaze, flare*.

5. Когнитивная модель языковой репрезентации *огня* в естественном языке, основанная на анализе концептуализации события

(огонь) и отражающая совокупность универсальных и лингвоспецифических признаков в русском и английском языках.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) в работе использовалась принципиально новая, инновационная экспериментальная методика исследования — гипотетико-дедуктивный метод, который позволяет получить экспериментально обоснованное описание исследуемых единиц на основе последовательного применения эксперимента и работы с носителями языка (информантами), и уточнены некоторые аспекты ее применения;

2) в развитие метаязыка описания языковых единиц:

— введено и определено метапонятие *абстрагированность* события от «материала» / источника горения; предложена новая интерпретация ряда метапонятий, таких как *открытое / закрытое пространство* и *психосоциальная среда*;

— выявлены новые признаки, релевантные для концептуализации *огня* в естественном языке: признак, вносящий информацию о *контролируемости / неконтролируемости события*; признак, вносящий информацию о том, что описываемое событие может быть представлено *абстрагированным / не абстрагированным* от «материала» / источника горения; признак, который вносит информацию о *геометрической форме / конфигурации*; признак, вносящий информацию о том, что описанное событие имеет место в определенном типе *пространства (открытое / закрытое пространство)*; а также признак, который вносит информацию о «способности» объекта образовывать *психосоциальную среду*.

3) по-новому представлен характер концептуализации *огня* в естественном языке и его реализация в английской и русской языковой картине мира;

4) на основании выделенных в ходе исследования признаков получены новые описания значения лексических единиц *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames, blaze, flare*.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что

- продолжен поиск путей семантического анализа, степень разработанности которого в значительной степени определяет успешность полученных с помощью этого анализа результатов;
- получили развитие представления, лежащие в основе концептуализации исследуемого фрагмента внеязыковой действительности средствами естественного языка;
- осуществлена разработка ряда понятий метаязыка описания, релевантных не только для настоящего исследования, но и для когнитивного семантического анализа в целом;
- предложена модель описания значений конкретной группы слов, репрезентирующих концепт «огонь», выявлены их связи, изучены принципы, лежащие в основе организации данного концепта;
- разработана система семантических противопоставлений, разграничивающих значения слов в рамках концепта; выявлена структура организации этих противопоставлений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты настоящей работы могут найти применение в практике преподавания теоретических и практических дисциплин: в курсах по методике исследования, лексикологии, на практикуме по культуре речевого общения, в рамках практических семинаров по лингвистической семантике, для написания курсовых и дипломных работ. Полученные описания могут быть использованы при составлении учебно-методических пособий, а также в практике составления словарей.

Апробация работы. Основные результаты исследования были апробированы в выступлениях на 40-ом Международном лингвистическом colloquium «Язык и когнития: традиционные и новые парадигмы» (МГПУ, Москва, 2005); Вторых чтениях памяти О.Н. Селиверстовой (МГПУ, Москва 2005); межвузовской научно-практической конференции «Гумбольдтовские чтения» (МГПУ, Москва 2006); Третьих чтениях памяти О.Н. Селиверстовой

(МГПУ, Москва 2008); III Научной сессии ИИЯ МГПУ (МГПУ, Москва, 2009).

По результатам исследования опубликовано 5 работ общим объемом 2,3 п.л., из них 1 работа общим объемом 0,6 п.л. опубликована в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых библиографических и других источников из 175 наименований, в том числе 29 на иностранных языках, списка использованных словарей и их условных сокращений, списка произведений художественной литературы, послуживших источником для создания корпуса примеров и списка интернет-ресурсов и двух приложений. Общий объем работы составляет 239 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность работы, обозначены его цель и задачи, раскрывается новизна, практическая и теоретическая значимость, описываются методы и материал исследования.

В **Главе I «Значение языкового знака как объект когнитивной лингвистики и методы его исследования»** обосновывается принятое в работе понимание значения языкового знака; рассматриваются вопросы семантической теории, касающиеся соотношения значения и денотата, значения и понятия, значения и концепта.

Попытки дать определение значению слова предпринимались на протяжении всего хода развития лингвистики, но до сих пор среди лингвистов нет единого понимания этого явления, так как трактовка значения зависит от научного направления, целей и задач исследования, решаемых в каждом конкретном случае, а также лингвистических взглядов самого исследователя. В рамках настоящей диссертации значение определяется через информацию, которую слово передает о своем денотате

или в целом об общей денотативной ситуации. Понимание значения как информации позволяет решить вопросы разграничения значения и понятия, значения и денотата, значения и контекста, значения и экстралингвистических знаний. Это разграничение позволяет отделить объект семантики от связанных с ним, но не равнозначных явлений. Кроме того, «подход к значению как информации, передаваемой о денотате языкового знака, помогает отграничить значение от других ментальных представлений описываемого денотата, которые могут быть сформированы в сознании говорящего и слушателя» [Маляр, Селиверстова 1998, 38].

Определение значения через знаковую информацию согласуется с другими представлениями о языке и, прежде всего, с представлением о знаковой природе языка и помогает разграничить значение и денотат.

Денотат определяется как «все то, на что указывает языковой знак, причем денотату необязательно соответствует реально существующий объект» [Селиверстова 2004, 746]. Денотатом может быть объект из мира вымысла, но что главное — это «пропущенный» через сознание и, следовательно, определенным образом преобразованный объект действительного или идеального мира; это может быть ментальная репрезентация некоторого явления, продукт его осмысления человеком. Такое понимание денотата позволяет снять известную лингвистическую проблему — отождествление денотата и предмета, денотата и объекта внеязыковой действительности.

Признание того, что денотат — это объект, пропущенный, через восприятие говорящего, предполагает выделение некоторой промежуточной стадии восприятия (промежуточного уровня), которая записывается на некотором языке мозга и при этом не полностью соответствует означаемому языковой единицы. В пользу существования промежуточного уровня, например, свидетельствует возможность описания одной и той же денотативной ситуации иногда через целый набор синонимических выражений, к числу которых относятся перифразы. Возможность

перефразирования, свидетельствует, в том числе, и о том, что «говорящий знает» о денотативной ситуации больше, чем сообщает о ней в каждом отдельном высказывании. Введение этого этапа «доязыковой концептуализации в семантическое описание позволяет объяснить многие особенности поведения языковых знаков в речи» [Селиверстова 1998, 12].

Другим важным аргументом в пользу существования промежуточного этапа восприятия является возможность закрепления в языке определенного видения каких-либо классов объектов или ситуаций, несмотря на то, что общие особенности человеческого восприятия и языковые возможности допускают другое их представление.

Особую значимость приобретают исследования соотношения значения и концепта. Многие исследователи отождествляют концепт со значением или наивным понятием. (Отождествление *концепта* со *значением*, вероятно, объясняется тем, что *концепт* может нести в себе не только культурные особенности, чувственный образ, но и также его отношения с другими концептами).

Концепт не равен значению (как способу представления денотата; в речи — информации вносимой исследуемым словом), если под концептом понимается глобальная ментальная единица (членения потока информации в сознании). Концепт и значение представляют собой два достаточно разных типа информации. Концепт — единица членения потока информации об окружающем мире в сознании человека, изучение (языковой репрезентации) которой позволяет получить доступ к сознанию. В процессе познания мира человек получает о нем определенную информацию, различает и отождествляет объекты своего познания. Осмысление человеком поступающей информации сопровождается процессом концептуализации. Концептуализация предстает как процесс членения потока информации о действительности на концепты и связывающие их отношения, причем концепт в некотором смысле является единицей этого членения и содержит информацию о своих связях с другими концептами, тогда как значение

представляет собой просто информацию, вносимую конкретным словом, которое, в свою очередь, является языковой репрезентацией какого-либо концепта. Концепт может быть представлен в языке несколькими словами.

В рамках данной работы концепт и значение понимаются как явления когнитивной природы, однако содержание концепта может быть шире значения — значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации. Концепт в случае коммуникативной необходимости может быть вербализован различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и другими), целым комплексом языковых средств, семантическое описание которых позволяет выделить когнитивные признаки, которые могут быть использованы для моделирования концепта [Попова 2007, 8].

Таким образом, концепт является ментальным образованием, которое включает представление о явлении объективного мира, обусловленное национально-культурной спецификой.

Основными методами исследования, которые используются в настоящей работе, являются методы компонентного анализа и гипотетико-дедуктивный метод. Кроме того, для описания семантической структуры концепта «огонь» и выявления семантических признаков также использовался ряд широко известных методов и хорошо разработанных методик: на этапе сбора и первичного анализа материала применялся контекстуальный, дистрибутивный и валентный анализ.

Компонентный анализ не является сам по себе достаточным инструментом, который позволил бы получать адекватные результаты. Это скорее исходная посылка о структуре значения языковых единиц и определённый исследовательский прием, который позволяет найти способ представления этого значения [Сулейманова 2004]. Компонентный анализ должен быть соединен с другими процедурами исследования и, прежде всего с гипотетико-дедуктивным методом, в соединении с экспериментальной методикой. Использование гипотетико-дедуктивного метода обеспечивает

научно обоснованное построение хода исследования, а именно: отвечающую задачам исследования формулировку гипотез, их экспериментальную верификацию, анализ полученных результатов и их обобщение. В работе все этапы применения гипотетико-дедуктивного метода получают детализированное описание на материале настоящего исследования.

Глава II «Метаязык описания концептуализации *огня*» посвящена обоснованию и разработке метаязыка описания. В настоящем исследовании в качестве метаязыка описания используется естественный язык, слова которого с некоторыми уточнениями (в ряде случаев очень существенными) составляют корпус метапонятий, на которых строится описание. Использование слов естественного языка в качестве метапонятий не снимает проблему создания точного и адекватного языка описания, а также проблему проверки адекватности полученных описаний языковой реальности. Основным требованием, выдвигаемым к единицам метаязыка, становится наличие у них четкого определения.

В настоящем исследовании разработан метаязык описания, включающий фундаментальные понятия, которые получили ясные и точные определения, предложена специальная терминология применительно к анализу концепта «огонь». В ходе исследования концепта «огонь» выделены следующие метатермины: *контролируемость / неконтролируемость (события), открытое / закрытое пространство, геометрическая конфигурация / форма, абстрагированность / неабстрагированность от горячей субстанции, психосоциальная среда.*

Под понятием «контролируемость» в рамках настоящего исследования понимается приложение субъектом (деятелем) волевых усилий в виде сознательного управления начинанием, продолжением, качественным изменением, прекращением и завершением некоторого события или действия [Сулейманова 2009]. Говоря о контролируемости / неконтролируемости, необходимо учитывать на каком этапе происходит контроль, т.е. стадиальную структуру действия или процесса [Freed 1979].

Практически любое событие Р может быть представлено как существующее в виде фаз, которые последовательно сменяют друг друга — начальная фаза, срединная фаза и заключительная. При этом событие может контролироваться на любом из этапов, и деятель может, таким образом, или вступить в событие, или прекратить его осуществление.

Так, событие Р может быть представлено как контролируемое на начальном этапе, когда деятель по своему желанию может начать его осуществление. При этом субъект сознательно прикладывает усилия для начала реализации события, то есть «контролирует» его на начальной стадии, ср., например, высказывание *Мой друг зажег огонь*, где *огонь* представлен как контролируемый на начальной стадии.

Контролируемость на последней стадии, напротив, означает, что деятель по своему желанию может остановить реализацию события. Иллюстрацией признака «контролируемость на конечной стадии» могут служить следующие примеры: *Он погасил огонь*; *Он погасил костер*; *Он потушил пожар*, где деятель представлен как контролирующий событие Р. Одним из тестов, подтверждающих наличие данного признака, служит способность слов *огонь*, *пожар*, *костер* сочетаться с глаголами *гасить*, *тушить*, вносящими информацию о том, что деятель прикладывает усилия для прекращения реализации события Р.

В рамках настоящего исследования *пространство* понимается как «нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь действия, событие» [Селиверстова 1983, 143]. Для описания концепта «огонь» в терминах *пространства* вводится разграничение *открытого / закрытого пространства*. *Открытым* называется пространство, не имеющее визуально обозримых границ в виде стен, занавесок и др. — ср., например, *Пламя стлалось по небу*, где денотат слова *небо*, воспринимаемое как некоторая бесконечность, представлен в качестве *открытого пространства* S для существования X-а (пламя). К *закрытому пространству*, напротив, относятся объемные, геометрические

пространства, имеющие четкие внешние и внутренние видимые границы, - как правило, это трехмерное, замкнутое, ограниченное пространство (например, здания, части дома и др.). Так, в высказывании *В доме большой пожар* денотат именной группы *дом* допускает представление в качестве *закрытого пространства* S для реализации события Р (пожар) — дом имеет четкие внешние и внутренние границы, и X (пожар) представлен «находящимся» в *закрытом* пространстве. Иными словами, наличие / отсутствие визуально обозримых границ является одним из основных (но не единственным) критерием для разграничения *открытого / закрытого* типа пространства.

Форма также является одним из основных метатерминов, используемых для описания семантики концепта «огонь», и помогает разграничивать значения слов, репрезентирующих рассматриваемый концепт. В настоящем исследовании под *формой / конфигурацией* понимаются геометрические очертания (тот внешний облик, форма), которые «принимает» X в пространстве. Явное выражение признаков «форма объекта» получает тогда, когда, с точки зрения говорящего, информация о форме объекта является коммуникативно значимой [Кобозева, <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=6297&y=2000&vol=6077>].

Как показало исследование, объект X, репрезентируемый словами *огонь, костер, пламя, fire, flame, flames*, может быть представлен как имеющий конфигурацию языка, язычка, столба, ср.: *языки огня; языки пламени; языки костра; язычок пламени; столб огня; столб пламени; a tongue of fire* — язык огня; *a tongue of flame* — язык пламени; *a tongue of flames* — язык пламени. Пожар, в отличие от пламени, огня и костра, не представляет свой денотат как существующий в форме язычка, ср. некорректное: *язычок пожара. Предложения, сформированные в качестве экспериментальной выборки, в которых объект X (пожар) представлен «существующим» в форме *шапки, столба, ленты*, также были оценены информантами как нежелательные для использования, ср.: **столб пожара;*

*шапка пожара; ленты пожара. Ряд исследуемых существительных (*огонь, пламя, пожар*) «способны» представлять свой денотат как существующий в форме преграды — *стены*, ср. возможное: *стена огня; стена пожара; стена пламени*. Вместе с тем, употребление существительного *костер* в высказываниях, в которых X (*костер*) представлен существующим в форме *стены*, невозможно, ср. некорректное: **Путь преградила стена костра*.

Денотат слов *огонь, пламя, пожар, fire, flame, flames* может быть представлен как имеющий круговую конфигурацию. Так, например, в высказывании *In a dramatic final episode, Roy's devotees will watch their hero vainly wrestle the controls as his helicopter plunges to the ground and explodes in a ball of flames* [BNC] — В заключительном печальном эпизоде поклонники Роя будут наблюдать за тем, как герой тщетно пытается взять под контроль управление вертолетом, как его вертолет падает и, охваченный огнем, взрывается (букв. в клубе огня / пламени) информация об округлой форме / круговой конфигурации X-а (*fire*) привносится существительным *шар, клубок* — *ball*; ср. также предложение, где объект X, репрезентируемый словом *flame*, представлен как «существующий» в форме, которая характерна для кольца — *hoop*: *A spinning hoop of flame described a brief trajectory and plunged into the water, never to be seen again* [BNC] — Крутящееся кольцо пламени, описав небольшую траекторию, упало в воду, и сгинуло навсегда.

Метапонятие *абстрагированность от «материала» / источника горения* помогает разграничить слова, репрезентирующие концепт «огонь». Под *абстрагированностью* понимается «оторванность» события / объекта X от «материала» горения или горячей субстанции. Информация об абстрагированности *огня* может привноситься глаголом, в семантике которого содержится указание на «оторванность» от горячей субстанции, (ср. *взлетел, поднялся*), а также контекстом всего высказывания.

Как показало исследование, существительные *огонь, пламя, fire, flame, flames* не маркированы по признаку «абстрагированность /

неабстрагированность X-а (огонь, пламя, fire, flame, flames) от «материала» горения», ср.: *Огонь поднялся к небу; Пламя взметнулось ввысь; In the country, when the weather is dry and winds are high, fire can fly with the speed of the wind [Americana] — Когда погода сухая, а ветра сильные, огонь . пожар за городом может распространяться со скоростью ветра; The inferno spat flame 20 feet into the air [BNC] — Языки костра взвились на 20 метров; flames shooting from vents on the roof [BNC] — Языки пламени, вырывающиеся из вентиляционных отверстий на крыше. В приведенных высказываниях X (огонь, пламя, fire, flame, flames) представлен абстрагированным от огненной субстанции: информация об «оторванности» X-а привносится глаголами, в семантике которых содержится указание на движение в пространстве — *подниматься, взметнуться, летать (to fly), брызгать (spit), стрелять (shoot)*, тогда как в примерах: *He built a fire of dry logs — Он развел костер из сухих поленьев; The house was in flames — Дом загорелся; The plane burst into flame [OALD] — Самолет загорелся* содержится прямое указание на «материал» для огня, *пожара (fire, flame, flames) — огненной субстанцией* выступают *сухие поленья — dry logs, дом — house, самолет — plane.**

Существительные *костер, пожар, blaze, flare* не представляют свой денотат абстрагированным от огненной субстанции; они не используются в контекстах, в которых содержится информация об «оторванности» от «материала» / источника горения, ср.: **Пожар стлался по небу; *Костер стлался по небу; *A flare rose at once in the fireplace — *Огонь вспыхнул в камине; *A blaze rose at once in the fireplace — *Огонь вспыхнул в камине; *She shot flare into the air — *Она стрельнула пламенем в воздух.*

Для описания концепта «огонь» также предложен метатермин *психосоциальная среда*. В русском языке представления о среде обычно связываются либо с водными пространствами (например, у *Черного моря, у Волги*); с объектами, которые являются источниками излучения тепла, света и т.п. (*костер*); с локусами, имеющими четко определенные функции (у *министерства, у театра* и т.д.), либо с объектами, устойчиво связанными с

поэтическими ассоциациями (*у римских развалин, у фонтана* и т.д.). Часто среду «образуют» объекты, с которыми связано конвенциональное времяпрепровождение, иногда принимающее ритуальный характер (например, *елка на Новый год / Рождество, костер в туристическом походе, самовар* – особый ритуал чаепития). Не все объекты способны «создавать» психологическую среду. Так, имена собственные, которые ассоциируются с населенными пунктами (Москва, Петербург), не «создают» особую среду, (однако если населенный пункт устойчиво ассоциируется с особой средой — например, связан с представлением о курортной зоне — ср. *Отдых у Черного моря* — Черное море ассоциируется, как правило, с отпуском, приятным времяпрепровождением, отдыхом, то объект может создавать психологическую среду). Напротив, имена нарицательные свободнее употребляются для осмысления своего денотата прежде всего не как пространственного ориентира, а как объекта, который ассоциируется с особой средой, формируемой вокруг него.

Как показало исследование, денотаты не всех из исследуемых слов могут быть представлены как создающие психосоциальную среду в формируемом ими пространстве. Так, *костер* и *огонь* представлены как создающие особую психосоциальную среду, ср., например, высказывание *Мы вели душевные беседы рядом с затухавшим костром и никуда не торопились*, где *костер* — источник психосоциальной среды: человек находится в духовной среде, которая формируется Х-ом (*костер*), ср. также приемлемое: *Мы вели душевные беседы рядом с затухавшим огнем и никуда не торопились*. Напротив, существительные *пожар* и *пламя* не могут «образовывать» психосоциальную среду, ср. неприемлемое: **Они сидели у пламени и пели песни; *Они сидели у пожара и разговаривали по душам; *Он спал жадно и сладко, защищенный теплом пожара; *Он спал жадно и сладко, защищенный теплом пламени*. Невозможность использования существительных *пожар* и *пламя* в контекстах, вносящих информацию о нахождении наблюдателя в определенной психосоциальной среде,

формируемой X-ом (*пожар, пламя*) объясняется в первую очередь тем, что X (*пожар, пламя*) не ассоциируется с определенным времяпрепровождением, а, следовательно, не способен «формировать» психосоциальную среду.

Разработанные метатермины позволяют описать различия в значениях исследуемых существительных и особенности концептуализации *огня*, описываемые словами *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames, blaze, flare*.

В третьей главе «Особенности концептуализация *огня* в естественном языке» осуществляется анализ особенностей языковой концептуализации *огня*. В ней изложены результаты семантического описания лексических единиц, составляющих концепт «огонь» в языковой картине мира, представлено семантическое описание каждого из исследуемых существительных — *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames, blaze, flare*.

Как показало исследование, существительное *огонь* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на всех стадиях; при этом реализация события осуществляется в пространстве как *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором событие может быть представлено как абстрагированным, так и не абстрагированным от источника горения; и принимающим усложненные геометрические конфигурации, геометрические подоби́я разнообразных форм; и образовывать / создавать психосоциальную среду.

Существительное *костер* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на всех стадиях реализации; при этом реализация события возможна только в пространстве *открытого* типа; в котором X (*костер*) принимает разнообразные конфигурации, соответствующие определенному геометрическому образу (*язык*); он не абстрагирован от «материала» горения; и может образовывать психосоциальную среду.

Слово *пламя* вносит информацию, что событие контролируется деятелем только на конечной стадии; при этом реализация события может

осуществляться в пространстве как *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором *X* принимает разнообразные конфигурации, соответствующие определенному геометрическому образу, структурным схемам предметов, а также усложненные конфигурации; при этом он может быть как абстрагированным, так и не абстрагированным от «материала» горения / горящей субстанции; и не образует психосоциальную среду.

Существительное *пожар* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на конечной стадии реализации; при этом реализация события осуществляется в пространстве как *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором *X* принимает разнообразные конфигурации, соответствующие определенному геометрическому образу; при этом он не абстрагирован от «материала» горения / горящей субстанции; и не образует психосоциальную среду.

Лексическая единица *fire* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на всех стадиях; при этом реализация события возможна как в пространстве *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором событие может быть представлено как абстрагированным, так и не абстрагированным от «материала» / источника горения; и принимающим разнообразные конфигурации, соответствующие определенному геометрическому образу, структурным схемам предметов, а также разнообразные усложненные конфигурации.

Существительное *flame* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем только на конечной стадии существования; при этом реализация события осуществляется только в *закрытом* типе пространства; в котором событие представлено как абстрагированным, так и не абстрагированным от источника горения; и принимающим усложненные геометрические конфигурации и геометрические подобию разнообразных форм.

Слово *flames* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на конечной стадии своего существования; при этом реализация

события возможна в пространстве как *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором событие может быть представлено как абстрагированным, так и не абстрагированным от источника горения; и принимающим конфигурации, которые соответствуют определенному геометрическому образу (*язык, струйка*) и структурным схемам предметов.

Существительное *flare* вносит информацию о том, что событие не контролируется деятелем ни на одной из стадий реализации; при этом реализация события осуществляется только в пространстве *открытого* типа; в котором объект представлен как неабстрагированный от горящей субстанции / «материала» горения; при нахождении в пространстве объект не «способен» принимать геометрическую форму.

Существительное *blaze* вносит информацию о том, что событие контролируется деятелем на конечной стадии реализации; при этом реализация события возможна как в пространстве *открытого*, так и *закрытого* типа; в котором событие представлено как не абстрагированное от «материала» горения»; объект не «способен» принимать геометрическую форму.

По результатам исследования слов *огонь, костер, пламя, пожар, fire, flame, flames, blaze, flare* в естественном языке составлена модель концептуализации *огня*, которая отражает как общие, так и различительные представления в русском и английском языках.

Исследование показало, что большинство рассмотренных в исследовании единиц имеют в своем значении признак «контролируемость / неконтролируемость»: они употребляются в предложениях, где событие Р (*огонь, костер, пламя, пожар, fire, flame, flames, blaze*) представлено как контролируемое деятелем на начальной / конечной стадиях — деятель прикладывает усилия для начала / прекращения реализации события Р.

Еще одним интегральным признаком для описания семантики исследуемых слов является признак «открытое / закрытое пространство». Так, реализация события Р (*костер, flare*) возможна только в *открытом*

типе пространства; реализация события Р (*flame, flames*) может осуществляться только в *закрытом* типе пространства; при этом существительные *огонь, костер, пламя, пожар, fire, blaze* не маркированы по признаку «открытое / закрытое пространство».

Следующим общим признаком для существительных, репрезентирующих концепт «огонь» в языковой картине мира, является признак «абстрагированность / неабстрагированность от «материала» горения / горящей субстанции». Так, существительные *костер, пожар, blaze, flare* представляют свои денотаты как не абстрагированные от горящей субстанции. Существительные *огонь, пламя, пожар, fire, flame, flames*, напротив, не маркированы по признаку «абстрагированность / неабстрагированность Х-а (fire) от материала горения».

Существительные *огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames* употребляются в контекстах, содержащих информацию о «способности / возможности» Х-а (огонь, пламя, пожар, костер, fire, flame, flames) принимать разнообразные конфигурации, соответствующие определенному геометрическому образу, структурным схемам предметов, а также разнообразные усложненные конфигурации.

Вместе с тем, только для существительных русского языка оказывается релевантным признак «психосоциальная среда».

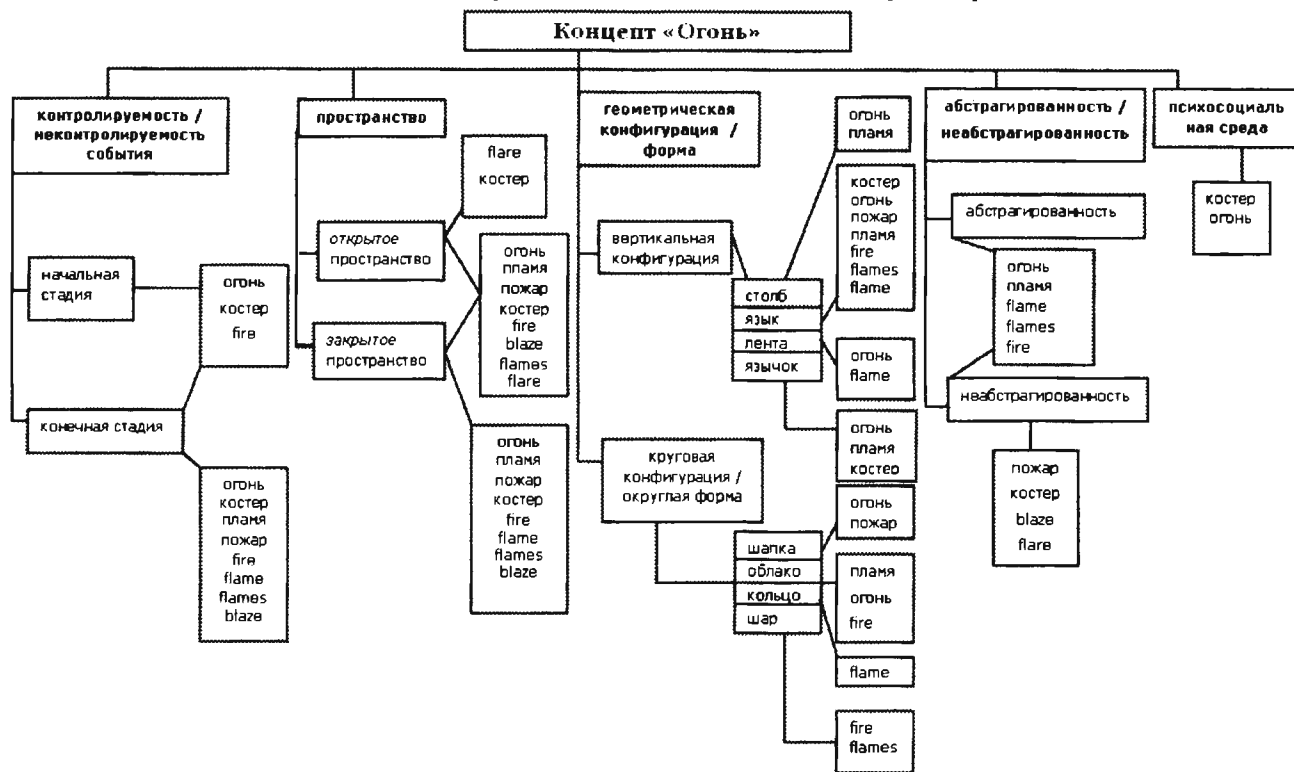
По результатам исследования особенностей когнитивных оснований языковой репрезентации огня в естественном языке построена модель концептуализации огня в языковой картине мира.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования и определяется его дальнейшая перспектива. Исследование завершается формулировкой словарных статей, раскрывающих значение существительных, образующих концепт «огонь» в естественном языке.

В Приложении 1 содержится материал для иллюстрации положений, изложенных в первой главе. В Приложении 2 представлена схема модели концептуализации *огня* в естественном языке.

Модель концептуализации *огня*

Концептуализация *огня* в языковой карте мира

В качестве перспективы исследования предполагается последующее развитие предложенной модели концептуализации *огня* для описания семантики других единиц, репрезентирующих концепт «огонь» в английском, русском и других языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шеметова, Ю.А. Проблема описания универсальных концептов (на примере концепта «огонь») [Текст] / Ю.А. Шеметова // **Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика.** – М., 2007. – С. 294 - 302 (0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

2. Шеметова, Ю.А. Studying Universal Concepts: Fire [Текст] / Julia Shemetova // **Language and Cognition: Traditional and New Approaches: Abstracts of the 40th Linguistics Colloquium – Moscow, 2008.** – P. 75- 76.

3. Шеметова, Ю.А. Семантический признак «контролируемость / неконтролируемость» (концепт «огонь» — начальный этап исследования) [Текст] / Ю.А. Шеметова // **Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти Ольги Николаевны Селиверстовой.** – М.: МГПУ, 2006 – С. 379 - 389.

4. Шеметова, Ю.А. Развитие интерпретации термина «пространство» (открытое/закрытое пространство) [Текст] / Ю.А. Шеметова // **Гумбольдтовские чтения. Перспективы развития языкового образования в свете требований Болонских реформ: Межвузовский сборник научных трудов. Ч. II.** – М.: МГПУ, 2007 – С. 176 - 183.

5. Шеметова, Ю.А. Концепт «огонь» (метаязык описания) [Текст] / Ю.А. Шеметова // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты: сборник научных статей по материалам Третьих чтений памяти Ольги Николаевны Селиверстовой. – М.: МГПУ, 2009. – С. 264 - 271.

Подписано в печать 27 апреля 2010 г.

Формат 60х90/16

Объем 1,5 п.л.

Тираж 150 экз.

Заказ № 220410295

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»

ИНН/КПП 7728572912\772801001

Адрес: 119333, г. Москва, Университетский проспект, д. 6, кор. 3.

Тел. 740-76-47, 989-15-83.

<http://www.univerprint.ru>

10-